

Содержание

Предисловие.....	5
<i>Семейное богословие</i>	9
«Семейные ценности»	9
Помощь императрицы Александры Федоровны.....	13
Семейные предания	14
Чудесное спасение	16
Украденные валенки.....	18
Бабушки	19
Постница	24
Пионерский галстук	26
Чудесная встреча.....	29
Водительство свыше	31
Как я завоевывала моего мужа	33
Воспоминания о будущем.....	38
Преображенный блеф.....	40
Жестоковыйный иронист	48
Наставник	55
Сожженные записи	62
Qui Pro Quo.....	64
Подворье.....	67
В колонии для малолеток	69
Объятье	72
Воля к жизни	75
Чудесное исцеление	77
Яд среднеазиатской гюрзы.....	79
Семейное богословие	84
Семейные поговорки	86
Восхождение	92
Страж при иконе.....	99

«Чудо! Чудо!»	104
Курмышское происшествие	108
Почти притча	112
Возмездие	114
«Ты смотришь не туда!»	115
Кольцо	117
«Бог видит нас!»	119
Слово митрополита	123
Благодарность	127
Облачко	129
Бог отвел	133
История для сына Ники	139
«Всяк дар совершен свыше есть»	141
Карантинная Пасха	143
Толкование сновидений	145
Таинственный посетитель	148
Крысы	150
Ангел	152
Генетика	156

<i>Сюжет для сериала</i>	159
Обычное дело	159
Кувшинчик	161
«Господи, что с нами будет?»	163
Нечаянная радость	165
«Иди и смотри»	173
«Чуждый дух»	183
Премудрость сына Сирахова	188
Прозрачная душа	191
«Блюдайте убо, како опасно ходите»	200
Про отца Илия, и не только	211
Неподъемный камень	215
Соблазн	220
«Будет тебе по слову твоему»	222
«Бородавка — к телу прибавка»	224
Остаться на Корфу	225

Олеся Николаева

Жизнь продолжается

Сто чудесных, утешительных,
поучительных
и необычайных историй

Художник
Наталья Матушкина

Москва • «НИКЕЯ» • 2026

Предисловие

Писатель Алексей Варламов, написавший рецензию на мою книгу чудесных историй «Небесный огонь», назвал меня там в шутку «православной Шехерезадой» и посетовал, что, как ему показалось, все чудесные истории у меня оскудевали, а то и заканчивались к середине двухтысячных.

Это показалось мне не вполне справедливым, и я написала продолжение — книгу «Господи, что с нами будет?», которая вышла в 2017 году.

С тех пор прошло немало лет, совсем не простых для русского человека: два ковидных года затворнической жизни в тревоге за жизни родных и близких людей, а затем — страхи, связанные с СВО, с судьбой России. Пережить эти годы без помощи Божьей, тайной и явной, и при этом не впасть в уныние было делом непосильным смертному человеку. Но и тут Господь не оставлял нас своим милосердным вниманием, то посылая новые удивительные истории, то открывая потайной смысл в сюжетах прошедшего, который до этого был недоступен для понимания.

Карантин с дистанционными занятиями по интернету в институте, где я работаю, почти вовсе лишил меня привычного общения с моими студентами, друзьями, читателями, отменил все намеченные поездки и по России, и по Европе и располагал к жизни малоподвижной и созерцательной, позволяющей заглянуть в самые отдаленные и потайные уголки прожитой жизни и пристально рассмотреть то, что раньше проходило незамеченным, но было, безусловно, достойно внимания как свидетельства Божественного присутствия в русской жизни. Да и наша классика, к перечитыванию которой располагало время, обязывавшее пребывать в родных стенах, давала пищу уму и сердцу и раскрывала действия Промысла в человеческом существовании, пусть и преображенном в литературном слове.

Это сознание не-случайности всего, что с нами творится, помогает принять реальность как предуготовленную нам свыше и исполненную глубокого смысла и укрепить наши души мужеством и терпением.

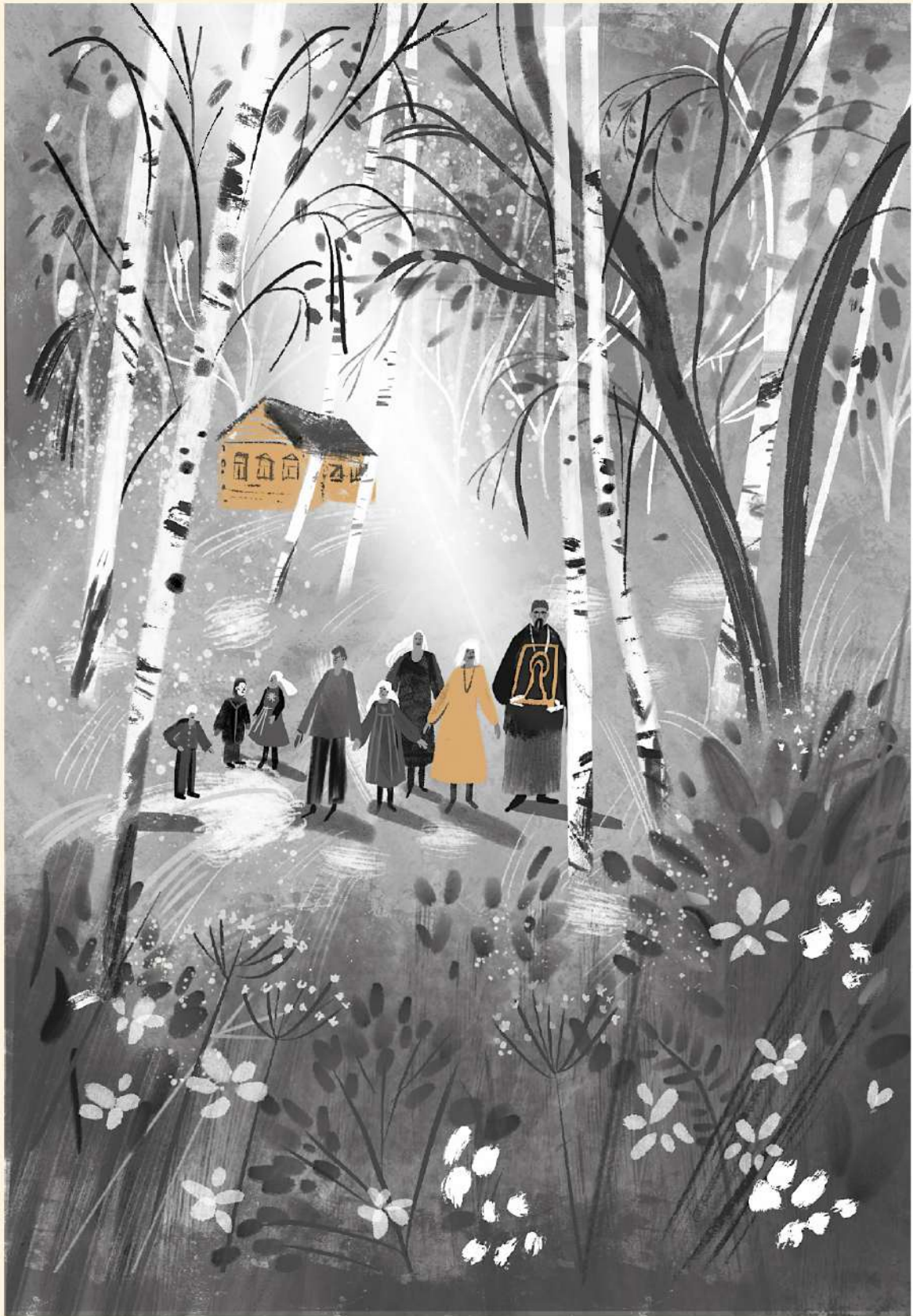
...Потому что мы в небесной драме
не зеваки с улицы, не сброд
и не самозванцы, каблуками
выбившие дверь на черный ход.

Ибо мы — ее живые участники!

И если книга моя хоть немного поспособствует этому пониманию, то она принесет читателю утешение, а порой и улыбку.

Жизнь продолжается!

Жизнь
продолжается

Семейное богословие

«Семейные ценности»

Недавно меня пригласили на «круглый стол», посвященный семейным ценностям. В зале сидело немало писателей, а также студентов Литературного института.

Началось все с рассказа писательницы, которая и вела этот «круглый стол», о том, как ей как бы случайно, а на самом деле промыслительно открылось, что ее родной дед был похоронен в Харбине. Вскоре чудесным образом ей представилась возможность поехать в Китай по писательским делам, она добралась до Харбина, попала на кладбище, где хоронили эмигрантов, и почти сразу, словно ее кто-то повел, нашла могилу своего деда.

Этот зов рода из глубины прошлого века настолько ее поразило, что она, исполнившись чувством связи со своими предками, вернувшись на родину, стала изучать в архивах сведения о них и писать об этом. Это была преамбула к разговору о незыблемых ценностях рода и семьи, в которых заключены любовь, милосердие, отзывчивость, благодарность, чувство взаимопомощи и самопожертвования.

На ее выступление тут же откликнулся писатель N, который добавил в ее рассуждения изрядную ложку дегтя.

— А как же воровские семьи? Семьи уголовников или мафиози? Аль Капоне с его семьей? Где тут ценности?

«Круглый стол» сразу потерял свою округлость, выставив острые углы, потому что вслед за N с его каверзными вопросами слово взял публицист X., тут же подхвативший тему разбойничьей семьи.

— И вообще, — добавил он неожиданно, — я думал, что попал на писательскую дискуссию, а оказался на комсомольском собрании.

Было непонятно, что именно так его раздражило и по какой причине рассказ о найденной могиле бабушки напомнил ему собрание коммунистической молодежи.

— А ведь как это было, — кипятился он, — жена приходила в партком жаловаться на загулявшего мужа и требовала, чтобы ему это поставили на вид и заставили вернуться в семью.

У сидящих в зале стали возникать смутные подозрения об испытанном некогда Х. личном опыте, не самом приятном...

— Так что все эти хваленые «семейные ценности», в кавычках, весьма сомнительного достоинства, — заключил он.

Честно говоря, я и не собиралась выступать, видя, как много там желающих сказать свое слово, но тут меня подхватила какая-то волна, и я поднялась с места.

— Вы путаете два плана — онтологический и моральный. Семейные ценности являются самыми что ни на есть объективными, заложенными в основу человеческого бытия, — начала я. — Семья была создана Творцом еще в раю, когда Бог сказал: «Нехорошо быть человеку одному» — и сотворил для Адама Еву, жену, плоть от плоти его, чтобы они стали плотью единой, и наказал им плодиться и размножаться.

А вот то, о чем вы говорили, воровские или мафиозные семьи, — это искажение уже падшего мира, но отнюдь не отмена семейных ценностей как таковых, ибо и там есть и солидарность, и взаимовыручка, и самопожертвование.

Это можно для наглядности проиллюстрировать сравнением, скажем, с молотком — вещью безусловно хорошей и нужной. Но при этом молотком ведь можно и убить... Значит ли это, что он не имеет ценности? Или, например, дерево... Оно прекрасно само по себе, но ведь оно может и упасть, задавив человека... Или даже сам человек, созданный по образу и подобию Божьему. Но и он, падший, исказивший свое предназначение, может стать грешником, а то и насильником и убийцей. Но это не отменяет его Богозданную ценность.

Так и с семьей. И недаром все революционеры и террористы, начиная с народовольцев и далее, включали в свои партийные программы отдельным пунктом разрушение семьи как репрессивного инструмента. А нет семьи, нет и общества как такового.